

ПЕТР I И РОСТ ИНТЕРЕСА РОССИИ К ОСВОЕНИЮ ТИХОГО ОКЕАНА, 1711–1722*

Александр Петров

Институт всеобщей истории РАН,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

Алексей Ермолаев

Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия

Мария Коскина

Ярославский государственный университет,
Ярославль, Россия

PETER THE GREAT AND RUSSIA'S GROWING INTEREST IN THE EXPLORATION OF THE PACIFIC OCEAN, 1711–1722**

Alexander Petrov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow State Linguistics University,
Moscow, Russia

Alexey Yermolaev

Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia

Maria Koskina

Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

This article discusses the reasons for the Russian government's interest in the exploration of the Pacific frontiers in the early eighteenth century. The authors pay special attention to the expeditions organised before the First Kamchatka expedition. Those expeditions were organised by I. M. Evreinov, F. F. Luzhin,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20–09–42044.

** *Citation:* Petrov, A., Yermolaev, A., Koskina, A. (2021). Peter the Great and Russia's Growing Interest in the Exploration of the Pacific Ocean, 1711–1722. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 1. P. 265–280. DOI 10.15826/qr.2021.1.578.

Цитирование: Petrov A., Yermolaev A., Koskina A. Peter the Great and Russia's Growing Interest in the Exploration of the Pacific Ocean, 1711–1722 // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 1. P. 265–280. DOI 10.15826/qr.2021.1.578 / *Петров М., Ермолаев А., Коскина М.* Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711–1722 // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 265–280. DOI 10.15826/qr.2021.1.578.

I. Kozyrevsky, Ya. A. Yelchin, and others. The authors clarify which expeditions were organised at the personal order of Peter the Great and study them in the context of the international situation. Special attention is paid to the debatable aspects of the orders of Peter the Great regarding the expeditions of Evreinov and Luzhin. The article is relevant because of the growing attention of researchers to the history of the Far East and the Pacific Ocean. Referring to new materials, the authors revise the opinion existing in the literature on the spontaneity of Peter the Great's decision to explore the Pacific Ocean. The article provides information on different categories of the Russian population and the diversity of the Russian regions that took part in the exploration of the Pacific. The article demonstrates how the expeditions of 1711 and 1722 contributed to strengthening Russia's position in the Far East. The authors employ an interdisciplinary approach, using the latest achievements in historical studies, traditional methods (comparative, genetic, the history of state and law) and new approaches (microhistory, historical psychology, the history of everyday life, historical anthropology, and ethnohistory). The study's main results are the analysis of the projects and direct activities of Russian expeditions to America in the early eighteenth century. The authors also reveal the reasons for government interest in the eastern borders of Russia, which consisted of the country's imperial status and its international position.

Keywords: Peter the Great, eighteenth century, Pacific Ocean, America, expeditions, Russian Empire

Рассматриваются причины формирования интереса российского правительства к исследованию тихоокеанских рубежей России в начале XVIII в. В центре внимания находится анализ экспедиций под руководством И. М. Евреинова, Ф. Ф. Лузина, И. П. Козыревского, Я. А. Ельчина и др., связанных с изучением севера Тихого океана, организованных до Первой Камчатской экспедиции. Отмечается, какие плавания были организованы по личному указу Петра I. Экспедиции рассматриваются в контексте международной обстановки того времени. Особое внимание уделяется дискуссионным аспектам в оценке распоряжений Петра I в отношении плаваний Евреинова – Лузина. Актуальность темы определяется растущим вниманием исследователей к истории Дальнего Востока и Тихого океана. На основании новых материалов авторы пересматривают имеющееся в литературе мнение о спонтанности принятия Петром I решения по изучению Тихого океана. Отмечается, из каких регионов России и какие категории населения принимали участие в морских экспедициях. Показано, как исследования 1711–1722 гг. способствовали укреплению России на Дальнем Востоке. Статья написана на основе междисциплинарного подхода. Методология, применявшаяся при написании статьи, опирается на современные достижения исторической науки. Были применены как традиционные методы (сравнительный, генетический, история государства и права), так и новые – элементы микроистории, исторической психологии и истории повседневности, исторической антропологии и этноистории. Основные результаты исследования связаны с анализом проектов и непосредствен-

ной деятельности российских экспедиций первой половины XVIII в., направленных на освоение Америки. Выявлены причины формирования интереса правительства к восточным окраинам России, которые заключались в имперском статусе страны и ее международном положении.

Ключевые слова: Петр Первый, XVIII в., Тихий океан, Америка, экспедиции, Российская империя

Петру Первому были свойственны имперские амбиции. Он стремился не только обеспечить выход России к Балтике, но и решить вопрос с восточными окраинами Российского государства. При рассмотрении хронологии достижений Петровской эпохи можно обратить внимание, что успешный выход в Западную Европу через Балтийское море позволял обратить взор на восток, заняться изучением Сибири, Дальнего Востока и Тихого океана. Между тем, именно восточное направление достаточно долго обдумывалось Петром I до принятия исторического решения послать в 1725 г. экспедицию под командованием молодого датчанина на русской службе Витуса Беринга. Развитие экономики и торговли, успехи в науке и технике, усовершенствование судостроения и подготовка квалифицированных кадров стали предпосылками для организации исследовательских экспедиций.

Территория на северо-западе Америки издавна привлекала внимание многих держав. С одной стороны, у европейских государств наблюдалась заинтересованность в расширении научных знаний о мире, с другой – они вели напряженную борьбу за природные ресурсы, развитие промыслов и торговли. Конкуренция стран за расширение сфер влияния являлась одной из важнейших причин дальнейшего поиска и освоения новых земель.

Отечественные и зарубежные исследователи неоднократно обращались к изучению вопросов, связанных с историей севера Тихого Океана. Среди многообразия работ нам хотелось бы выделить те из них, которые оказали на нас наибольшее влияние при подготовке данной публикации. П. А. Тихменев [Тихменев], Ф. Голдер [Golder], А. В. Ефимов [Ефимов, 1971], Н. Н. Болховитинов, Б. П. Полевой, В. Вилар [Vilar] в своих трудах рассмотрели географические исследования в Сибири, на Дальнем Востоке, которые способствовали плаваниям русских в Тихом океане [История Русской Америки, т. 1].

В 1639 г. томский казак Иван Москвитин вышел к берегам Охотского моря, после чего дальнейшее продвижение русских на север Тихоокеанского региона стало вопросом времени. На географических картах второй половины XVII в. уже были отражены результаты плаваний С. И. Дежнева (1648) и И. М. Рубца (1662) из Ледовитого океана в Тихий. Отмечалось, что сибирский восточный берег омывается морем. Позднее на других русских картах (А. Винюса, Н. Спафария и пр.) стали показывать простирающиеся далеко в море «носы» [Петров].

В сочинении Н. Г. Спафария, который посетил Китай в середине 70-х гг. XVII в., утверждалось, что на востоке Сибири может быть горный хребет, который «идет до самого западного Индия, до Нового Света» [Спафарий, с. 123]. Так в России впервые возник вопрос, соединяется ли Азия с Америкой перешейком. Этот вопрос интересовал и голландского географа Николааса Витсена. На основе всех собранных данных Н. Витсен подготовил «Карту Северной и Восточной Тартарии, 1687». При изображении северо-восточной оконечности Азии Витсен показал два полуострова, не имевших конца. При этом автор написал, что точно не знает, соединяется ли Азия с Америкой в этом районе.

Тобольский воевода С. И. Салтыков уверенно говорил, что между Америкой и Азией имеется пролив. Более того, Салтыков сообщал, что по этому проливу несколько раз суда огибали Ледяной мыс (Чукотку). Петр I пообещал прислать Витсену из России разные документы, подтверждающие возможность плавания по проливу. Это обещание было выполнено. В самом начале XVIII века голландский географ получил документы из Москвы [История Русской Америки, т. 1, с. 44–45].

Контакты Витсена и Петра I доказывают не только то, что российские власти в конце XVII в. знали о наличии пролива между Азией и Америкой, но и то, что у них в период правления Петра в нашем отечестве проявился интерес к заокеанским землям, находящимся восточнее Камчатки. Между тем, к началу XVIII в. территории на северо-западе Тихого океана оставались еще не освоенными. В процессе освоения русскими промышленниками ближайших к Камчатке островов возникло убеждение в существовании богатого пушиной региона к югу от них. Географические открытия, помимо расширения научных знаний, напрямую могли способствовать образованию «заморских» колониальных владений. Это, в свою очередь, способствовало бы усилению международного положения страны и закреплению за ней имперского статуса.

Годы с 1711-го по 1722-й весьма любопытны с точки зрения формирования политики государства по отношению к своим восточным окраинам и возможности дальнейшего «движения за океан». По имеющимся в нашем распоряжении архивным документам и опубликованным источникам можно определить этот период как «экспедиционно-исследовательский». Царский двор еще не решался послать официальную полномасштабную морскую экспедицию, но и сведениям, полученным в середине XVII в., доверял не полностью. Поэтому для выяснения нужных географических данных были направлены состоящие на морской службе опытные люди; вместе с представителями казачества, которое проживало в Сибири, создавались необходимые инструкции, осуществлялась всесторонняя подготовка к плаванию, были задействованы представители власти на местах, что отличало этот исследовательский период от предыдущего. Каждое из состоявшихся тогда плаваний является исключи-

тельно важным, так как позволяет понять последующую политику государства в регионе на пути образования заморской колониальной империи. В данной статье мы отмечаем лишь наиболее важные экспедиции, которые были направлены, как правило, по личному указанию Петра I. Нам еще предстоит выяснить региональные путешествия, сведениями которых пользовались «государевы люди».

На формирование интереса российского правительства к исследованию тихоокеанских рубежей в начале XVIII в. оказали влияние стремление к расширению территории государства, научные исследования, экономические выгоды, развитие торговых отношений, усиление позиций в Тихоокеанском регионе, личность Петра I и др. В странах Европы также наблюдался рост интереса к восточным берегам Российской империи. В 1716 г. Парижская академия наук обратилась к Петру I с просьбой о пропуске своих ученых в Сибирь для изучения взаиморасположения Азии и Северной Америки. Он отказал им в просьбе, пообещав при этом, что Россия сама осуществит это исследование, а французским ученым затем сообщат интересующие их данные [Ваксель, с. 23].

Еще в 1711 г. в Западную Европу для изучения корабельного ремесла и покупки судов был направлен доверенный царю человек Федор Степанович Салтыков, сын тобольского воеводы С. И. Салтыкова. Важнейшая задача, которую ему следовало решить, касалась приобретения кораблей для русского флота и изучения технологии их постройки. Думается, что к этому времени Петр I пришел к мнению, что Россия вряд ли может конкурировать с Нидерландами и Англией в вопросе строительства судов, предназначенных для дальних океанских походов.

24 апреля 1713 г. Ф. С. Салтыков обратился с посланием к Петру I с предложением построить суда и по сибирским рекам добраться до Тихого океана. Он предполагал, что можно построить в устье Енисея корабли, на которых вполне возможно обогнуть северо-восточную оконечность Азии и выйти из Ледовитого океана в Тихий. Далее корабли могли добраться до самого Китая. По мнению Салтыкова, это могло способствовать развитию морской торговли с Поднебесной, что было весьма выгодно для России. Предполагалась и возможность отправления судов в Европу для торговли лесом [Пропозиции Федора Салтыкова, с. 28–29].

Вскоре Салтыков подготовил подробный проект, который был представлен царю в 1714 г. Салтыков предложил план по поиску и использованию морского пути от Архангельска в Тихий океан. По его мнению, для этого было необходимо построить морские суда в Архангельске и сибирских городах и изучить выходы к морям через реки Амур и Енисей. Он полагал, что в этом случае можно было составить конкуренцию западным торговым компаниям в Китае и других восточных странах [Из записки Ф. С. Салтыкова]. Обращает на себя внимание, что Ф. С. Салтыков был убежден в том, что пролив между Азией и Америкой существует и является вполне судоходным.

С этого времени власти предпринимают реальные шаги по изучению морских путей на Дальнем Востоке России. Благодаря походам Атласова стал хорошо известен сухопутный путь с Чукотки на Камчатку, но морского пути русские в то время еще не знали. Чтобы выяснить его, царь в 1713 г. дал указ якутскому воеводе полковнику Якову Агеевичу Ельчину об организации морской экспедиции. На основе этого указа в июле 1714 г. воевода составил наказную память служилому человеку Козьме Соколову, мореходу Якову Невейцыну и пятидесятнику Михаилу Кривоносову об организации похода на Камчатку. Им следовало идти по рекам из Якутска до Охотского острога, а затем через Ламское (Охотское) море на Камчатский нос, где надлежало получить сведения от государевых людей, а затем вернуться тем же путем. Одновременно указывалось собирать информацию о новых островах, которые могли встретиться им во время плавания [Наказная память якутского воеводы полковника Я. А. Ельчина].

Подготовка плаваний проходила в условиях становления российского колониального права. Для начала XVIII в. стали характерными отсутствие свода законов, которые бы регулировали приобретение и освоение новых территорий (основную роль здесь играли право первооткрытия и первозаселения), их включение в экономический оборот, порядок организации и функционирования торговых (купеческих) компаний и предоставление льгот отдельным купцам. Преобладала частнопредпринимательская составляющая. Это было вызвано тем, что территория северной части Тихого океана находилась далеко от органов центральной власти, которые имели возможность лишь косвенно влиять на участников экспедиций и следить за соблюдением законодательства [Петров, Савельев, Климент, с. 101–112].

Выполняя царский указ, К. Соколов вместе с командой отправился в тот же месяц из Якутска в Охотск. Добравшись до Охотска, на реке Кухтуй он заложил судно типа североморской ладьи. В мае 1716 г. ладью спустили на воду, дав ей название «Восток». Это было первое русское морское судно, построенное на Дальнем Востоке. В июне того же года экспедиция в составе 27 чел. под руководством К. Соколова и Н. Трески отправилась в плавание. Судно успешно преодолело Охотское море и подошло к западному берегу Камчатки в районе реки Тигиль. Однако высадиться на побережье не удалось из-за сильного шторма. Сильным ветром ладью снесло к охотскому побережью. Тем не менее, Козьма Соколов совершил вторую попытку. На этот раз она оказалась успешной. «Восток» причалил к полуострову. На Камчатке команда перезимовала и отправилась в обратный путь в мае 1717 г. Попав в ледовую ловушку, ладья пять недель дрейфовала по Охотскому морю, но все же в июне благополучно добралась до Охотска. В августе того же года Соколов прибыл в Якутск с рапортом о плавании. Главным результатом похода «Востока» стало открытие морского пути из Охотска на Камчатку [Алексеев, с. 28–32].

Одновременно с поисками морского пути из Охотска на Камчатку проводились изыскания вдоль западного побережья самого полуострова и южной его оконечности. Инициатива исследований в данном случае исходила от самих казаков, служивших на Камчатке. Так, известен поход казака Ивана Петровича Козыревского летом 1713 г. из Верхнекамчатского острога вдоль восточного побережья полуострова с выходом к северным Курильским островам. Этот поход был совершен после того, как казаки спасли нескольких японцев, выброшенных на побережье Камчатки несколькими годами ранее во время тайфуна, и после экспедиции Данилы Яковлевича Анциферова и Козыревского 1711 г., которая положила начало изучению Курильских островов [Дивин, с. 26–27]. Японцев обучили русскому языку и узнали от них о месторасположении их родины. Чтобы проверить морской путь с Камчатки к берегам Японии, был совершен поход Козыревского [Полевой, 1982, с. 20–21].

О результатах похода Козыревского анадырский приказчик Татаринов сообщил якутскому воеводе Я. А. Ельчину в октябре 1714 г. В своей «отписке» он говорил, что по приказу великого государя «с Камчатки, с Большой реки, для проводывания Апонского государства за перелевы от Камчацкого Носу на острова» был направлен Иван Козыревский со служилыми людьми численностью 55 чел. Ему удалось обнаружить три острова и вернуться на Камчатку. Им был составлен чертеж островов до Матманского острова [Из отписки капитана П. Татаринова].

В 1715 г. Ельчин составил подробное донесение, адресованное в Кабинет Петра I, с изложением обстоятельств похода И. Козыревского. Якутский воевода сообщил, что расстояние от Камчатки до островов невелико. На одном из островов они встретили множество местных жителей. От них они узнали, что японцы «из Матманского города» часто приезжают с товарами, привозят одежду, медные и чугунные изделия, сабли и другое оружие и выменивают свои товары на шкуры лисиц и бобров. По сведениям иноземцев, островов очень много, до 70 и более [РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 43. Л. 375–376].

Параллельно с исследованиями северных Курильских островов русские казаки занимались изучением южных берегов Охотского моря. Имея царский указ о разведывании новых земель, приказчик Удского острога сын боярский Василий Игнатьев приказал отправиться в морской поход группе казаков под командованием Ивана Быкова. В 1712 г. в Удском остроге были построены две лодки, которые отправились в плавание вниз по реке. Отряд казаков численностью 10 чел. проследовал вдоль берега до устья реки Тутур, где к ним присоединился еще один отряд, высланный из Удского острога, под командованием Семена Анабары. Близ устья реки Тутур казаки вынуждены были зазимовать. В мае 1713 г. С. Анабара и И. Быков с несколькими казаками совершили плавание на Шантарские острова. На одном из островов они нашли «иноземную женку», которая,

прожив у них около четырех недель, бежала. Целый год, с июня 1713 по июнь 1714 г., группа казаков жила на островах, занимаясь промыслом зверя, после чего они вернулись сначала в Удский острог, а потом были посланы в Якутск для объяснения своих действий. В октябре 1714 г. казаки были допрошены в приказной избе воеводой Я. Ельчиным, который и составил подробный рапорт об их путешествии [Из показаний казаков И. Быкова, А. Крестьянинова и С. Анабары].

Таким образом, благодаря плаваниям отрядов служилых людей и казаков под командованием Козьмы Соколова, Ивана Козыревского и Ивана Быкова, совершенным в 1713–1717 гг., русским землепроходцам удалось разведать морской путь из Охотска на Камчатку, изучить южную часть Охотского моря с Шантарскими островами и Северные Курилы. Однако прочных знаний о дальневосточных рубежах России было явно недостаточно. Именно поэтому сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин решил организовать более масштабные исследования тихоокеанского побережья России, которые позднее получили название «Большой камчатский наряд». Соответствующий указ был подписан 12 июля 1716 г. Гагарин приказал якутскому воеводе Я. Ельчину отправиться на Камчатку, организовать там тщательное исследование близлежащих островов. Главной задачей экспедиции определялся поиск полезных ископаемых. В случае обнаружения японцев предписывалось послать в Японию «смышленного человека» для открытия торговли. Особо было отмечено, что сам Ельчин или кто-нибудь из его команды должен был достичь «Анадырского носа», переправиться по морю на «великий остров и на том острове и на Анадырском мысу всеконечно велеть остроги и людей в них посадить по немалому числу». Все местное население рекомендовалось призывать в российское подданство «ласкою и разговорами», собирать с него ясак и посылать его в Охотск [Указ сибирского губернатора князя М. П. Гагарина Я. А. Ельчину]. Экспедиции предписывалось найти земли восточнее азиатских берегов России. Заметим, что сибирский губернатор не ассоциировал этот остров с американским материком, но уже планировал построить там русские селения и призвать местных жителей в российское подданство.

В другом указе сибирского губернатора князя М. П. Гагарина, подписанном в тот же день и данном на имя иркутского коменданта стольника Е. П. Любавского, был четко прописан состав «Большого Камчатского наряда». Ельчину предписывалось отобрать до 100 чел. служилых людей, в том числе двоих дворян, 15 детей боярских, пеших и конных казаков. Из Якутска они должны были отправляться «на морские острова... для призыву немирных иноземцов под самодержавную великого государя высокую руку в ясашной платеж» [Указ сибирского губернатора князя М. П. Гагарина иркутскому коменданту стольнику Е. П. Любавскому].

Выполняя распоряжение сибирского губернатора, Ельчин провел большую работу по подбору участников экспедиции, ее материаль-

ному обеспечению и постройке необходимых судов [Ведение начальника Большого Камчатского наряда Я. А. Ельчина якутскому воеводе И. В. Ракитину; Сгибнев, 1868, с. 131–133]. Летом 1718 г. большая часть участников отправилась из Якутска в Охотск по новому пути, который проходил сначала по реке Лене, потом по рекам Алдан, Мая и Юдома. Далее был волок к реке Урак и далее вниз по течению до Охотска.

Неожиданно в июле 1718 г. руководитель экспедиции Ельчин был вызван в Tobольск к князю Гагарину. Оказалось, что на него был составлен донос, и сибирский губернатор вызвал его для личных объяснений. Позднее Ельчина отдали под суд в Петербурге. О его дальнейшей судьбе мы имеем скудные сведения. Вместо себя Ельчин оставил капитана П. Абыштова. Последнему удалось собрать всю экспедицию в Охотске, откуда он отправил несколько разведывательных экспедиций по Охотскому морю. Неожиданно в июне 1719 г. Петр Абыштов умер. Все поисковые партии вернулись ни с чем, везде ими были встречены большие скопления льда. Только одна партия, состоящая из 17 казаков под командованием сына боярского Филькеева и кормщика Татаринова, посланная еще в 1718 г. на Шантарские острова, успешно перезимовала там и вернулась в Охотск [Сгибнев, 1868, с. 133–139].

Несмотря на постоянные проблемы, преследовавшие экспедицию, «Большой Камчатский наряд» нельзя считать неудачным. Во-первых, были им заготовлены значительные припасы, которые в дальнейшем использовались другими экспедициями. Во-вторых, был изучен новый маршрут по рекам между Якутском и Охотском, который был более удобным и коротким, чем существовавший до него путь через Верхоянск. В-третьих, были составлены карты местности, в том числе главная из них – «Карта Якуцкая и Камчатскому мысу и прежнему пути на Камчатский мыс, також и новой» [Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке]. Позднее эта карта послужила нескольким экспедициям, отправившимся из Якутска в Охотск.

В то время, пока еще «Большой Камчатский наряд» только набирал свой ход, в Санкт-Петербурге продолжали строить планы по дальнейшему изучению Сибири и Тихого океана. К проектам были подключены Адмиралтейств-коллегия и Морская академия. В 1718 г. для отправки в Сибирь были подготовлены два геодезиста – Федор Федорович Лужин и Иван Михайлович Евреинов [РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 162. Л. 225].

В январе 1719 г. Петр I дал геодезистам собственную инструкцию. Поскольку она демонстрирует позицию царя по важнейшему для нас вопросу о формировании интереса России к Тихому океану, приведем ее текст полностью:

Ехать вам до Tobольска и от Tobольска, взяв провожатых, ехать до Камчатки и далее, куда вам указано, и описать тамошние места: сошлася Америка с Азией, что надлежит зело тщательно сделать не только зюйд и норд, но и ост и вест, и все на карте исправно поставить. А об от-

правлении вашем от Тобольска и даче подвод и провозатых и протчаго, в чем вам будет нужда, Сибирской губернии к ландратам и прочим управителям указ послан [Инструкция Ивану Евреинову и Федору Лужину, с. 607].

Инструкция Петра I Лужину и Евреинову вызвала в историографии длительную дискуссию. Ее начал еще Г.-Ф. Миллер в середине XVIII в. Он полагал, что целью путешествия Евреинова и Лужина было вовсе не изучение вопроса о том, сошлась ли Америка с Азией, а разведка драгоценных металлов на Курильских островах и поиски морского пути в Японию с целью установления торговых отношений с этой страной [Ефимов, 1971, с. 148]. Такую же точку зрения высказал морской офицер А. С. Сгибнев. По его мнению, официальная инструкция была дана только для того, чтобы скрыть настоящую цель экспедиции, которая держалась в строжайшем секрете [Сгибнев, 1869, с. 41].

Противоположную точку зрения высказал в XIX в. российский историк С. М. Соловьев. Он полагал, что никаких скрытых целей у экспедиции не было. Царь длительное время изучал российские и зарубежные карты, в которых содержалась противоречивая информация о дальневосточных рубежах Российской империи. Поэтому он послал геодезистов, чтобы они окончательно разрешили проблему [Соловьев, кн. 4, т. 16, с. 243].

В советской историографии обе точки зрения нашли своих последователей. О том, что целью экспедиции Евреинова и Лужина являлось решение вопроса, «сошлась ли Азия с Америкой», писали такие исследователи, как В. И. Греков и Б. П. Полевой [Греков, с. 12–13; Полевой, 1975, с. 26]. Причем последний объяснял поиски геодезистами берегов Америки вблизи Курильских островов тем, что Петр I, хорошо знавший карты, был убежден, что Япония и Америка находятся недалеко друга от друга. Действительно, на многих картах того времени американские берега изображены недалеко от японских. При этом Полевой не отрицал сам факт исследования геодезистами Курильских островов, считая эту цель второстепенной [Полевой, 1982, с. 30–31].

Однако большая часть советских историков и географов все же склонялись к мнению, что исследование Курильских островов являлось главной целью экспедиции, или, по крайней мере, не отрицали эту точку зрения. Об этом писали Л. С. Берг [Берг], О. А. Евсеев [Евсеев], С. И. Баскин [Баскин], А. В. Ефимов [Ефимов, 1971], Д. М. Лебедев и В. А. Есаков [Лебедев, Есаков].

Представляется, что, кроме указанной инструкции, имелся еще документ. Об этом прямо сказано в самой инструкции: «ехать до Камчатки и далее, куда вам указано (курсив наш. – А. П., А. Е., М. К.)». Из этой фразы видно, что, помимо данной инструкции, была еще одна, в которой были определены задачи исследования после того, как геодезисты прибудут на Камчатку. Возможно, эта негласная инструкция была дана лично Петром I Лужину и Евреинову в устной форме, или они полу-

чили ее, будучи уже на Камчатке, а возможно, она была ими прочитана и уничтожена, что было характерно для того времени.

Добавим, что с утверждением о том, что имелась еще одна секретная инструкция, согласны практически все исследователи. Исходя из этого факта, с большой долей уверенности можно утверждать, что поиски пролива между Америкой и Азией были не главной задачей экспедиции, а, как минимум, второстепенной или вообще отвлекающей. Иначе невозможно объяснить наличие этой самой секретной инструкции. Поэтому решить проблему, что же все-таки было предписано царем Евреинову и Лужину, можно только из анализа их собственной деятельности.

Однако подробных сведений об этой экспедиции нам пока не удалось выявить. В опубликованной «сказке» Ф. Ф. Лужина кратко описан лишь сухопутный маршрут экспедиции от Якутска до Камчатки и обратно до Якутска и Тары. Весь морской маршрут этой экспедиции описан буквально двумя фразами: «из Большерецкого острогу пошли в море на острова прошлого 721 году маяя 22 числа. Назад возвратились в Большерецкий острог июня в последних числах» [РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 87. Л. 52]. Лужин не указал даже названия островов, на которые они вместе с Евреиновым совершили плавание! Такая скудность в описании экспедиции подтверждает тот факт, что у геодезистов имелась еще одна инструкция, которую они выполняли. Из сказки Лужина ясно только то, что они плавали на острова в мае – июне 1721 г. Все остальные сведения об этой экспедиции можно подчеркнуть только из труда Миллера, который лично беседовал с одним из моряков, участвовавших в плавании. Матрос Генрих Буш сообщил Миллеру, что Евреинов и Лужин ходили на Курильские острова, дошли до пятого острова, который может быть и шестым, так как Буш сказал, что мог ошибаться. Потом геодезисты решили пристать к острову, но из-за каменистого дна потеряли все четыре якоря и вынуждены были вернуться на Камчатку. Тем же летом 1721 г. они вернулись в Охотск. В сентябре того же года они оба были в Якутске, причем о проделанных ими исследованиях никому ничего не объяснили. Евреинов оставил своего товарища в Сибири, а сам поспешил в Россию с личным докладом Петру I. Петр I принял доклад геодезиста и остался им очень доволен [Миллер]. Он также получил от Евреинова карту Курильских островов, на которой впервые была изображена северная часть гряды, составленная с помощью геодезических инструментов².

Таким образом, экспедиции геодезистов Ивана Козыревского, Федора Лужина и Ивана Евреинова были направлены на изучение Курильских островов, поиски возможных полезных ископаемых и проведывание пути в Японию. С конца XVII в. Петр I более склонялся к мысли о существовании морского пролива, разделяющего Америку

² Впервые эта карта была опубликована А. В. Ефимовым. См.: [Ефимов, 1950].

и Азию, но, несмотря на сведения, полученные им в результате плаваний второй половины XVII в. – 1722 г., не был абсолютно убежден, что этот вопрос окончательно решен.

1711–1722 гг. можно считать генеральной репетицией перед решающим броском на восток. В этот период появилось несколько интересных проектов, связанных с освоением далекой Америки и демонстрирующих имперский интерес России. Правда, часть из них не была реализована, так как страна была еще не готова к таким масштабным мероприятиям, к тому же ориентированным на Южную и Центральную Америку. Зато на тихоокеанских рубежах страны были проведены конкретные действия, направленные на изучение этих территорий, закрепление их за государством и подготовку дальнейших масштабных исследований. Петр I лично формулировал задачи, которые потом выполняли сибирские власти, казаки и служилые люди. За этот период были найдены более рациональные сухопутные маршруты, связывающие Якутск и Охотск, исследован морской путь от Охотска до Камчатки; изучены северные Курильские острова; обследована южная часть Охотского моря и Шантарские острова; подготовлена материальная база для дальнейшего продвижения к североамериканским берегам.

Список литературы

Алексеев А. И. Охотск – колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск : Кн. изд-во, 1958. 158 с.

Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке : XVII–XVIII вв. / под ред. А. В. Ефимова. М. : Наука, 1964. XV, 134 с.

Баскин С. И. Путешествие Евреинова и Лужина в Курильский архипелаг (1719–1722) // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1952. № 4. С. 363–379.

Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. 3-е изд. М. ; Л. : Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. 379 с.

Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л. ; М. : Изд-во Главсевморпути, 1940. 176 с.

Ведение начальника Большого Камчатского наряда Я. А. Ельчина якутскому воеводе И. В. Ракитину об обеспечении экспедиции всем необходимым, 6 сентября 1717 г. // Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. М. : Наука, 1984. С. 29–30.

Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 425 с.

Дивин В. А. Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII веке. М. : Мысль, 1971. 374 с.

Евсеев О. А. Первые русские геодезисты на Тихом океане. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1950. 106 с.

Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах : XVII – первая половина XVIII в. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1950. 317 с.

Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М. : Наука, 1971. 300 с.

Из записки Ф. С. Салтыкова «Изъявления прибыточныя государству» Петру I о поисках морского пути от Архангельска в Тихий океан. 1714 г. // Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. М. : Наука, 1984. С. 22–24.

Из отписки капитана П. Татаринова Я. А. Ельчину о назначении первого приказчиком Анадырского острога, прибытии в Олюторский острог приказчиков с Камчатки и плавании казака И. П. Козыревского на Курильские острова в 1713 г. 13 октября 1714 г. // Памятники Сибирской истории XVIII в. : в 2 кн. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. Кн. 2. С. 43–47.

Из показаний казаков И. Быкова, А. Крестьянинова и С. Анабары о посещении Шантарских островов в 1713 г. 20 октября 1714 г. // Памятники Сибирской истории XVIII в. : в 2 кн. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. Кн. 2. С. 47–50.

Инструкция Ивану Евреину и Федору Лужину, отправленным для описания мест около Камчатки и для разрешения вопроса: соединяется ли северо-восточная Азия с Америкой, 2 января 1719 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. 5. № 3266. С. 607.

История Русской Америки (1732–1867) : в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М. : Междунар. отношения, 1997. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799). 478 с.
Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования. М. : Мысль, 1971. 516 с.

Миллер Г. Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1758. Т. 7. Янв. С. 3–27.

Наказная память якутского воеводы полковника Я. А. Ельчина служилому человеку К. Соколову, кормщику Я. В. Невейцыну, пятидесятнику М. Кривоносову о поиске морского пути на Камчатку и описании открытых земель. 3 июля 1714 г. // Памятники Сибирской истории XVIII в. : в 2 кн. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. Кн. 2. С. 37–40.

Петров А. Ю., Савельев И. В., Климент, митр. Становление колониального права // Рос. история. 2015. № 4. С. 101–112.

Петров А. Ю. Витус Беринг: у истоков историко-культурного наследия Русской Америки // Вопр. истории. 2018. № 7. С. 12–29.

Полевой Б. П. Петр Первый, Николай Витсен и проблема «сошлася ли Америка с Азией» // Страны и народы Востока. 1975. Вып. 17. Кн. 3. С. 19–33.

Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во, 1982. 207 с.

Пропозиции Федора Салтыкова : Рукопись из собрания П. Н. Тиханова. СПб. : О-во любителей древности, 1891. XXVII, [3], 36 с.

РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 87; Ф. 233. Оп. 1. Д. 162.

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 43.

Сгибнев А. С. Большой Камчатский наряд (экспедиция Ельчина) // Морской сборник. 1868. № 12. С. 131–139.

Сгибнев А. С. Попытки русских к заведению торговых сношений с Японией в XVIII и начале XIX столетий // Морской сборник. 1869. № 1. С. 37–72.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен : [в 6 кн.]. Изд. 2-е. СПб. : Тов-во «Обществ. польза», 1877. Кн. 4. Т. 16–20. 840 с.

Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году : Дорожный дневник Спафария. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1882. 214 с.

Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени : в 2 ч. СПб. : Тип. Э. Веймара. Ч. 1. 1861. 464 с. Ч. 2. 1863. 784 с.

Указ сибирского губернатора князя М. П. Гагарина иркутскому коменданту стольнику Е. П. Любавскому об оказании содействия Я. А. Ельчину в формировании команды для Большого Камчатского наряда. 12 июля 1716 г. // Памятники Сибирской истории XVIII в. : в 2 кн. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. Кн. 2. С. 109–110.

Указ сибирского губернатора князя М. П. Гагарина Я. А. Ельчину о задачах и составе Большого Камчатского наряда (регест), 12 июля 1716 г. // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. М. : Наука, 1984. С. 28–29.

Golder F. A. *Russian Expansion on the Pacific. 1641–1850*. Cleveland : Arthur H. Clark Co., 1914. 382 p.

Vilar E. V. *Los Rusos en America*. Sevilla : Escuela de Estudios Hispano-Americanos, 1966. 104 p.

References

Alekseev, A. I. (1958). *Okhotsk – kolybel' russkogo Tikhookeanskogo flota* [Okhotsk is the Cradle of the Russian Pacific Fleet]. Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo. 158 p.

Baskin, S. I. (1952). *Puteshestvie Evreinova i Luzhina v Kuril'skii arhipelag (1719–1722)* [The Journey of Evreinov and Luzhin to the Kuril Archipelago (1719–1722)]. In *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. No. 4, pp. 363 – 379.

Berg, L. S. (1946). *Otkrytie Kamchatki i ekspeditsiya Beringa* [The Discovery of Kamchatka and Bering's Kamchatka Expeditions]. 3rd Ed. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo i pervaya tipografiya Izdatel'stva Akademii nauk SSSR. 379 p.

Bolkhovitinov, N. N. (Ed.). (1997). *Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867) v 3 t.* [The History of Russian America (1732–1867). 3 Vols.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 1. Osnovanie Russkoi Ameriki (1732–1799). 478 p.

Divin, V. A. (1971). *Russkie moreplavaniya na Tikhom okeane v XVIII veke* [Russian Navigations in the Pacific Ocean in the 18th Century]. Moscow, Mysl'. 374 p.

Efimov, A. V. (1950). *Iz istorii velikikh russkikh geograficheskikh otkrytii v Severnom Ledovitom i Tikhom okeanakh. XVII – pervaya polovina XVIII v.* [From the History of the Great Russian Geographical Discoveries in the Arctic and Pacific Oceans in the 17th – First Half of 18th Centuries]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury. 317 p.

Efimov, A. V. (Ed.). (1964). *Atlas geograficheskikh otkrytii v Sibiri i v Severo-Zapadnoi Amerike. XVII–XVIII vv.* [An Atlas of Geographical Discoveries in Siberia and Northwest America in the 17th–18th Centuries]. Moscow, Nauka. XV, 134 p.

Efimov, A. V. (1971). *Iz istorii velikikh russkikh geograficheskikh otkrytii* [From the History of Great Russian Geographical Discoveries]. Moscow, Nauka. 300 p.

Evseev, O. A. (1950). *Pervye russkie geodezisty na Tikhom okeane* [The First Russian Surveyors in the Pacific Ocean]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury. 106 p.

Golder, F. A. (1914). *Russian Expansion on the Pacific. 1641–1850*. Cleveland, Arthur H. Clark Co. 382 p.

Grekov, V. I. (1960). *Ocherki iz istorii russkikh geograficheskikh issledovaniy v 1725–1765 gg.* [Essays from the History of Russian Geographical Explorations in 1725–1765]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 425 p.

Instruktsiya Ivanu Evreinovu i Fedoru Luzhinu, otpravlennym dlya opisaniya mest okolo Kamchatki i dlya razresheniya voprosa: soedinyatsya li severo-vostochnaya Aziya s Amerikoi, 2 yanvarya 1719 g. [Instructions to Ivan Evreinov and Fedor Luzhin, Sent to Describe Places near Kamchatka and to Resolve the Question of Whether Northeastern Asia is Connected to America, 2 January 1719]. In *PSZ*. Collection 1. Vol. 5. No. 3266, p. 607.

Iz otpiski kapitana P. Tatarinova Ya. A. El'chinu o naznachenii pervogo prikazchikom Anadyrskogo ostroga, pribytii v Olyutorskii ostrog prikazchikov s Kamchatki i plavanii kazaka I. P. Kozyrevskogo na Kuril'skie ostrova v 1713 g. 13 oktyabrya 1714 g. [From the Note of Captain P. Tatyurinov to Ya. A. Yelchin on His Appointment as First Clerk of the Anadyr Prison, the Arrival of Clerks from Kamchatka to the Olyutorsk Prison and the Voyage of Cossack I. P. Kozyrevsky to the Kuril Islands in 1713. October 1714]. (1885). In *Pamyatniki Sibirskoi istorii XVIII v. v 2 kn.* St Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. Book 2, pp. 43–47.

Iz pokazanii kazakov I. Bykova, A. Krest'yaninova i S. Anabary o poseshchenii Shantarskikh ostrovov v 1713 g. 20 oktyabrya 1714 g. [From the Testimony of the Cossacks I. Bykov, A. Krestyaninov, and S. Anabara about Visiting the Shantar Islands in 1713. 20 October 1714] (1885). In *Pamyatniki Sibirskoi istorii XVIII v. v 2 kn.* St Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. Book 2, pp. 47–50.

Iz zapiski F. S. Saltykova “Iz” yavleniya pribytochnyya gosudarstvu” Petru I o poiskakh morskogo puti ot Arkhangel’ska v Tikhii okean. 1714 g. [From the Note of F. S. Saltykov *Statements to the Profitable State to Peter I on the Search for a Sea Route from Arkhangel’sk to the Pacific Ocean. 1714*]. (1984). In *Russkie ekspeditsii po izucheniyu Severnoi chasti Tikhogo okeana v pervoi polovine XVIII v. Sbornik dokumentov*. Moscow, Nauka, pp. 22–24.

Lebedev, D. M., Esakov, V. A. (1971). *Russkie geograficheskie otkrytiya i issledovaniya* [Russian Geographical Discoveries and Exploration]. Moscow, Mysl’. 516 p.

Miller, G. F. (1758). Opisaniye morskikh puteshestvii po Ledovitomu i Vostochnomu moryu, s rossiiskoi storony uchinennykh [Description of Sea Voyages in the Ice Sea and East Sea, Prepared by the Russian Side]. In *Sochineniya i perevody, k pol’ze i uveseleniyu sluzhashchie*. Vol. 7. January, pp. 3–27.

Nakaznaya pamyat’ yakutskogo voevody polkovnika Ya. A. El’china sluzhilomu cheloveku K. Sokolovu, kormshchiku Ya. V. Neveysynu, pyatidesyatniku M. Krivonosovu o poiske morskogo puti na Kamchatku i opisaniy otkrytykh zemel’. 3 iyulya 1714 g. [The Instruction Note of Yakutsk Governor Colonel Y. A. Yelchin to Serviceman K. Sokolov, Helmsman Y. V. Neveysyn, and Pentecostal Movement Member M. Krivonosov about the Search for the Sea Route to Kamchatka and the Description of Discovered Lands. July 3, 1714]. (1885). In *Pamyatniki Sibirskoi istorii XVIII v. v 2 kn.* St Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. Book 2, pp. 37–40.

Petrov, A. Yu. (2018). Vitus Bering: u istokov istoriko-kul’turnogo naslediya Russkoi Ameriki [Vitus Bering: At the Origins of the Historical and Cultural Heritage of Russian America]. In *Voprosy istorii*. No. 7, pp. 12–29.

Petrov, A. Yu., Savel’ev, I. V., Kliment, mitropolit (2015). Stanovlenie kolonial’nogo prava [The Development of Colonial Law]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 4, pp. 101–112.

Polevoi, B. P. (1975). Petr Pervyi, Nikolai Vitsen i problema “soshlasya li Amerika s Aziei” [Peter I, Nicolaes Witsen and the Problem of “Whether America Converges with Asia”]. In *Strany i narody vostoka*. Iss. 17. Book 3, pp. 19–33.

Polevoi, B. P. (1982). *Pervootkryvateli Kuril’skikh ostrovov* [Pioneers of the Kuril Islands]. Yuzhno-Sakhalinsk, Dal’nevostochnoe knizhnoe izdatel’stvo. 207 p.

Propozitsii Fedora Saltykova. Rukopis’ iz sobraniya P. N. Tikhanova [Fedor Saltykov’s Propositions. Manuscript from the Collection of P. N. Tikhanov]. (1891). St Petersburg, Obshchestvo lyubitelei drevnosti. XXVII, [3], 36 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 9. Department 2. Dos. 43.

RGAVMF [Russian State Naval Archive]. Stock 216. List 1. Dos.87; Stock 233. List 1. Dos. 162.

Sgibnev, A. S. (1868). Bol’shoi Kamchatskii naryad (ekspeditsiya El’china) [The Great Kamchatka Expedition (Elchin Expedition)]. In *Morskoi sbornik*. No. 12, pp. 131–139.

Sgibnev, A. S. (1869). Popytki russkikh k zavedeniyu torgovykh snoshenii s Yaponiei v XVIII i nachale XIX stoletii [Russian Attempts to Establish Trade Relations with Japan in the 18th and Early 19th Centuries]. In *Morskoi sbornik*. No. 1, pp. 37–72.

Solovyov, S. M. (1877). *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen v 6 kn.* [The History of Russia since Ancient Times. 6 Books]. 2nd Ed. St Petersburg, Tovarishchestvo “Obshchestvennaya pol’za”. Book 4. Vol. 16–20. 840 p.

Spafariy, N. (1882). *Puteshestvie cherez Sibir’ ot Tobol’ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyi dnevnik Spafariya* [A Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the Borders of China by Russian Envoy Nicholas Spafariy in 1675. Spafariy’s Travel Diary]. St Petersburg, Tipografiya. V. Kirshbauma. 214 p.

Tikhmenev, P. A. (1861). *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiisko-Amerikanskoi kompanii i deistvii ee do nastoyashchego vremeni v 2 ch.* [Historical Overview of the Formation of the Russian-American Company and Its Activities to Date. 2 Parts]. St Petersburg, Tipografiya E. Veimara. Part 1. 1861. 464 p. Part 2. 1863. 784 p.

Ukaz sibirskogo gubernatora knyazyza M. P. Gagarina irkutskomu komendantu stol’niku E. P. Lyubavskomu ob okazanii sodeistviya Ya. A. El’chinu v formirovaniy komandy dlya Bol’shogo Kamchatskogo naryada. 12 iyulya 1716 g. [Decree of the Siberian Governor

Prince M. P. Gagarin to the Irkutsk Commandant-Stolnik E. P. Lyubavsky on Assisting Y. A. Yelchin in the Formation of a Team for the Great Kamchatka Expedition. 12 July 1716]. (1885). In *Pamyatniki Sibirskoi istorii XVIII v. v 2 kn.* St Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. Book 2, pp. 109–110.

Ukaz sibirskogo gubernatora knyazya M. P. Gagarina Ya. A. El'chinu o zadachakh i sostave Bol'shogo Kamchatskogo naryada (regest), 12 iyulya 1716 g. [Decree of the Siberian Governor Prince M. P. Gagarin to Ya. A. Yelchin on the Tasks and Staff of the Great Kamchatka Expedition (Register), 12 July 1716]. (1984). In *Russkie ekspeditsii po izucheniyu Severnoi chasti Tikhogo okeana v pervoi polovine XVIII v. Sbornik dokumentov.* Moscow, Nauka, pp. 28–29.

Vedenie nachal'nika Bol'shogo Kamchatskogo naryada Ya. A. El'china yakutskomu voevode I. V. Rakitinu ob obespechenii ekspeditsii vsem neobkhodimym, 6 sentyabrya 1717 g. [The Conduct of the Head of the Great Kamchatka Expedition Ya. A. Yelchin to Yakutsk Governor I. V. Rakitin about Providing the Expedition with Everything Necessary, 6 September 1717]. (1984). In *Russkie ekspeditsii po izucheniyu Severnoi chasti Tikhogo okeana v pervoi polovine XVIII v. Sbornik dokumentov.* Moscow, Nauka, pp. 29–30.

Vilar, E. V. (1966). *Los Rusos en America.* Sevilla, Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 104 p.

Waxel, S. (1940). *Vtoraya Kamchatskaya ekspeditsiya Vitusa Beringa* [The Second Kamchatka Expedition of Vitus Bering]. Leningrad, Moscow, Izdatel'stvo Glavsevmorputi. 176 p.

The article was submitted on 17.03.2020